

Видя этот хлеб, Чу И почувствовал, что настроение, испорченное за день, наконец-то немного поползло вверх. Затем принесли стейк и суп. Компания ела с огромным удовольствием; если бы не осознание того, что они находятся в элитном западном ресторане, а вокруг сидят иностранцы, казалось, они бы так разговорились, что начали кричать во весь голос.

Чуть погодя Янь Хан принес маленькую миску лапши с говядиной. Очень маленькую — Чу И прикинул, что ему хватит пары укусов.

— Приготовил поменьше, чтобы ты не объелся и еще осталось место для торта, — сказал Янь Хан.

— Угу, — Чу И опустил голову, подцепил палочками немного лапши и отправил в рот.

— С днем рождения, Сяо Гоу, — тихо проговорил Янь Хан. — Ты стал на год старше, пусть каждый день будет счастливым.

— Угу, — Чу И отпил глоток супа.

— Что бы ни случилось, — добавил Янь Хан, — я всегда рядом.

Чу И, покосившись, мельком взглянул на него, снова отвернулся, доел лапшу и опрокинул миску, выпив остатки супа до последней капли.

Праздничный ужин, приготовленный для него Янь Ханом, был очень богатым. Сразу было видно, что всё тщательно продумано: помимо шоколадки с наклейкой в виде щенка, которую принесли в самом начале, на салате лежало несколько крошечных собачьих голов из белого шоколада. Официантка сказала, что их вырезал Брат Хан.

Но больше, чем мастерству Брата Хана в карвинге, Чу И изумился тому, что тот вообще подумал о таких деталях.

Когда девушка по имени Чжан Чэнь выкатила праздничный торт, напевая песню «С днем рождения», а Чу И слушал, как его соседи по общежитию тихонько подпевают, да еще доносилось «Happy Birthday» с какого-то соседнего столика, у него внезапно защемило в глазах. Он поспешно закрыл их и загадал желание, глядя на свечи.

Он не знал, о чем просить, в голове крутилось только лицо Янь Хана. Пусть у них с Янь Ханом в будущем всё сложится гладко, пусть все невзгоды обойдут стороной. И еще... пусть все будут здоровы и благополучны.

Ну вот. Желания «деревенских псов» сбываются — они всегда исполняются.

Торт доесть не удалось. Чжоу Чунъян обещал купить большой — и действительно купил огромный двухъярусный торт. Каждый съел по куску для порядка, но осталась еще больше половины.

— Возьмем с собой, будем есть в караоке, — предложил Чжан Цян. — Петь — дело энергозатратное, пока поешь, проголодаешься.

— Ты еще переживаешь, что не съедим? — отозвался Гао Сяоян. — Я, максимум через полчаса, даже без пения смогу еще пару кусков приговорить.

— Серьезно, я вот думаю: ты ведь целыми днями ешь, — Ху Бяо посмотрел на него. — Куда в тебя всё это помещается?

— В тебя уходит, — бросил Чу И.

Все рассмеялись. Ху Бяо вздохнул:

— Такое чувство, что всё мясо, которое съедает наше общежитие, оседает на мне.

Когда торт упаковали и перевязали, подошел Янь Хан и протянул Чжоу Чунъяну визитку:

— У меня есть еще двадцать минут, вызывайте такси и езжайте, а кто не влезет — дождетесь меня.

— Ты что, за рулем? — спросил Чу И.

— Взял машину старика Цуя, — Янь Хан кивнул.

Чжоу Чунъян с Ху Бяо и остальными уехали первыми, а Большой и Маленький Цян остались ждать машину Янь Хана.

Чу И подошел к барной стойке и тихо спросил:

— Почему не, не разрешил мне взять визит, ку и поехать?

— М? — Янь Хан озадаченно посмотрел на него.

— Нужно было дать Чунъян, Чжоу Чунъяну, — сказал Чу И.

Янь Хан пару секунд смотрел на него, а потом рассмеялся:

— Ты даже перестал называть ее просто Чунъян?

— Я тебя спрашиваю, — сказал Чу И.

— Не хочешь ехать со мной в одной машине? — спросил Янь Хан.

— А, — Чу И замялся, — я об этом не, не подумал.

— А о чем ты подумал? — улыбаясь, спросил Янь Хан.

— Модные дела долж, должны делать модные лю, люди, — ответил Чу И. — Я поеду и не, не буду знать, что говор, ить.

— Заглядываешь далеко вперед, — Янь Хан посмотрел на него и рассмеялся.

— Я тоже довольно мод, ный, — Чу И цыкнул, — я даже на самолетах летал.

— Это точно, становишься всё моднее, — Янь Хан кивнул.

— Мы пойд, пойдём вниз, будем ждать тебя, — сказал Чу И. — На парковке?

— Угу, — Янь Хан отдал ему ключи от машины. — Ступайте, посидите пока в машине.

Большой и Маленький Цян, кажется, не нагулялись за праздники, и теперь, предвкушая

караоке, были так взволнованы, что начали петь еще на заднем сиденье.

Чу И сидел на переднем пассажирском и рассеянно смотрел на уличные фонари за окном. Пока он говорил с Янь Ханом, было легче, но стоило остаться одному, как мысли, вопреки воле, снова возвращались к отцу.

В СИЗО ли он сейчас? Ел ли? Начали ли его допрашивать полицейские? Бабушка и дедушка еще не знают, как им сказать? Когда родственникам разрешат свидание? И если разрешат — пойдет ли мама? Что сказать отцу при встрече?

Янь Хан открыл дверь и сел за руль. Чу И вздрогнул и повернул голову:

— Ты пришел.

— Угу, — Янь Хан бросил на него быстрый взгляд. — Поехали.

Караоке, которое выбрал Янь Хан, было таким же элитным, как и их ресторан. Девушка, что провожала их до кабинки, была высокой и красивой, и Большой и Маленький Цян всё шли следом, пытаясь завязать разговор. Чу И то и дело смотрел под ноги: мраморный пол был настолько зеркальным, что ему вечно казалось, будто он сейчас провалится в пустоту.

Когда они почти дошли до кабинки, у Чу И зазвонил телефон.

Янь Хан обернулся:

— Кто это?

Чу И достал телефон, увидел незнакомый номер, нахмурился и ответил:

— Алло?

Раздался голос мамы — такой знакомый, но сейчас почему-то казавшийся чужим:

— Ты знаешь, что твоего отца поймали?

Чу И резко остановился.

— Идите, занимайте кабинку, заказывайте что хотите, не ждите, — сказал Янь Хан. — Мы с Чу И скоро будем.

— Хорошо, — кивнул Ли Цзыцян. — Только быстрее! Ждем именинника, чтобы спеть.

— Угу, — Янь Хан улыбнулся.

— Я знаю, — Чу И огляделся по сторонам. Вокруг были двери кабинок, то и дело доносилось пение, мимо проходили люди — всё это заставляло его нервничать.

Янь Хан потянул его за собой, обнял за плечи и отвел немного назад, в туалет. В ушах мгновенно стало тихо.

— Про дедушку с бабушкой скажешь сам, я не хочу, — произнесла мама.

— Угу, — ответил Чу И.

— Можешь разузнать, что там с ним сейчас? — спросила мама.

— Как я, я могу разузнать? — Чу И вздохнул и отошел к окну. Он не хотел, чтобы Янь Хан слышал, о чем они говорят.

— От тебя вообще никакого толка! — бросила мама.

— От тебя тоже тол, ку нет, — нахмурился Чу И. — Чем я могу помочь?

— Всё! — повысила голос мама. — Я сказала, что не буду в это лезть! Кто хочет, тот пусть и занимается!

На этом она повесила трубку. Чу И вздохнул, убрал телефон в карман и повернулся к Янь Хану. Он старался выглядеть так, будто ничего не произошло, но не смог — даже выдать из себя улыбку и сказать «пойдем петь» не получилось.

Янь Хан тоже молчал, просто раскрыл объятия. Чу И помедлил, подошел и крепко обнял его.

— Ничего страшного, — тихо сказал Янь Хан, прижимая его к себе.

— Ты, ты уже догадался? — Чу И положил подбородок ему на плечо.

— Даже если бы не догадался — догадался бы, — сказал Янь Хан. — Я чувствую вибрацию, даже если ты пукнешь за десять верст.

— Значит, моя зад, задница — действующий вулкан, — сказал Чу И.

— Ага, — Янь Хан усмехнулся.

Чу И тоже засмеялся. Посмеявшись немного, он поднял голову и посмотрел на Янь Хана:

— Почему не, не сказал?

— Самое важное — чтобы наш «деревенский пес» был счастлив в свой день рождения, — ответил Янь Хан.

Чу И ничего не ответил, некоторое время пристально глядел на него, а затем внезапно обвил руками шею Янь Хана и с силой впился в его губы.

Кажется, они снова стукнулись зубами.

Но никто из них, похоже, не обратил на это внимания. Янь Хан на мгновение замер, а затем решительно ответил на поцелуй, кончик его языка скользнул меж губ Чу И.

Чу И в порыве возбуждения вовремя вспомнил тот самый пощечину. Он приоткрыл рот.

В тот миг, когда язык Янь Хана проник внутрь, в животе Чу И словно вспыхнул огонь. У него не было никакого представления о том, что такое «поцелуй»; единственным воспоминанием было прикосновение к губам Янь Хана — мягкость, которая даже в мечтах не выходила за эти рамки. Даже такого касания было достаточно, чтобы его нервы заискрились.

А то, что происходило сейчас — влажный язык Янь Хана, исследующий его территорию, — казалось, готово было взорвать его нервную систему окончательно.

А когда нервная система взрывается, человек неизбежно «сходит с ума». И если человек, лишенный всякого опыта, вдруг теряет голову — это выглядит очень вызывающе.

<http://bllate.org/book/18095/1747776>